

DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-407-414
УДК 159.9.07

Психологические механизмы развития социального интеллекта несовершеннолетних осужденных

О. Б. ПАНОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>, e-mail: xenia-vipe@mail.ru

Э. В. ЗАУТОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>, e-mail: elvira-song@mail.ru

Н. Г. СОБОЛЕВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6101-7437>, e-mail: sobolev-nikolay@mail.ru

Реферат. Решение проблемы предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних осужденных связано с психологическим взаимодействием с воспитанниками исправительных учреждений с акцентом на формирование у них способности предвидеть результаты совершаемых поступков. В современной психологической науке проблематика познания социальных явлений с точки зрения прогнозирования их последствий осуществляется в рамках исследования социального интеллекта личности и механизмов его функционирования. Вопросам социального интеллекта посвящены труды Дж. Гилфорда, Г. Оллпорта, Р. Селмана, Р. Стернберга, В. Н. Куницыной, Е. С. Михайловой, А. И. Савенкова, Д. В. Ушакова и др., которые рассматривают данный феномен как способность к познанию социальных явлений, дополнительную возможность, обеспечивающую успешное функционирование человека в обществе.

Выстраивание системы психологического сопровождения развития социального интеллекта у несовершеннолетних осужденных базируется на выявлении механизмов его функционирования. Анализ трудов, посвященных описанию механизмов развития социального интеллекта (М. И. Бобнева, О. Ю. Масягина, В. С. Мухина, Д. В. Ушаков), соотнесенный с прикладными задачами и позитивным потенциалом личностного развития несовершеннолетних осужденных, позволяет представить разноуровневую структуру психологических механизмов развития социального интеллекта у данной категории правонарушителей, которая включает следующие процессы: идентификацию и обособление, распознавание мотивов поведения всех участников коммуникации, рефлексию.

Для подтверждения предположений о значимом влиянии рефлексивных процессов на уровень социального интеллекта несовершеннолетних осужденных авторами было проведено эмпирическое исследование, включающее констатирующий и формирующий эксперименты. Основу формирующего эксперимента составил тренинг, представляющий собой систему упражнений, среди которых особая роль отводилась дилемме. Благодаря рефлексии в ходе решения дилемм несовершеннолетний сталкивается с необходимостью самоанализа и осознания социальных норм, которые преобразовываются в его социальный опыт. Роль психолога при этом состоит в формировании у подопечных позитивной Я-концепции, побуждении их к подражанию положительному образу, создании благоприятной атмосферы общения. Действенность дилеммы повышается, когда ее содержательная основа является актуальной, вызывает эмоциональный отклик, при этом поэтапное принятие нравственного выбора сопровождается психологом.

Динамика развития социального интеллекта несовершеннолетних осужденных определялась сопоставлением результатов диагностики социального интеллекта до и после формирующего эксперимента с помощью теста «Диагностика социального интеллекта» Дж. Гилфорда и М. Салливена в адаптации Е. С. Михайловой. В ходе верификации нашло свое подтверждение положение о том, что стимулирование

рефлексивных процессов оказывает существенное влияние на развитие социального интеллекта. Перспективы дальнейшего исследования психологических механизмов социального интеллекта несовершеннолетних осужденных связываются с интеграцией психологического и педагогического знания, преемственностью в психолого-педагогическом обеспечении исследуемого процесса на пенитенциарном и постпенитенциарном этапах.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; прогнозирование; профилактика; социальный интеллект; психологические механизмы; социализация; Я-концепция; рефлексия; психокоррекционная работа; психологический тренинг; дилемма; эксперимент.

19.00.06 – Юридическая психология.

Для цитирования: Панова О. Б., Зауторова Э. В., Соболев Н. Г. Психологические механизмы развития социального интеллекта несовершеннолетних осужденных. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14 (3):407–414. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-407-414.

Psychological mechanisms of development of social intelligence of juvenile convicts

O. B. PANOVA

The Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>, e-mail: xenia-vipe@mail.ru

E. V. ZAUTOVA

The Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>, e-mail: elvira-song@mail.ru

N. G. SOBOLEV

The Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6101-7437>, e-mail: sobolev-nikolay@mail.ru

Abstract. The solution of the problem of preventing recidivism of juvenile convicts is associated with psychological interaction with inmates of correctional institution with an emphasis on the formation of their ability to foresee the results of their actions. In modern psychological science, the problem of cognition of social phenomena from the point of view of predicting their consequences is carried out in the framework of the study of social intelligence of a person and the mechanisms of its functioning. The works of J. Gilford, G. Allport, R. Selman, R. Sternberg, V. N. Kunitsyna, E. S. Mikhailova, A. I. Savenkova, D. V. Ushakov and others are devoted to the issues of social intelligence, they consider this phenomenon as the ability to cognize social phenomena, an additional feature that ensures the successful functioning of a person in society.

Building a system of psychological support for the development of social intelligence by juvenile convicts is based on identifying the mechanisms of its functioning. The analysis of works devoted to the description of the mechanisms of development of social intelligence (M. I. Bobneva, O. Yu. Masyagina, V. S. Mukhina, D. V. Ushakov), correlated with applied tasks and the positive potential of personal development of juvenile convicts, allows to present a multilevel structure of psychological mechanisms of development of social intelligence in this category of offenders, which includes the following processes: identification and isolation, recognition of motives of behavior of all participants of communication, reflection.

To confirm the assumptions about the significant influence of reflexive processes on the level of social intelligence of juvenile convicts, we conducted an empirical study, including ascertaining and forming experiments. The basis of the forming experiment was a training, including a system of exercises, among which a special role was given to the dilemma. Due to reflection in the course of solving dilemmas, the minor's self-

analysis and awareness of social norms take place, which are transformed into his social experience. The role of the psychologist in this case consists in the formation of the wards of a positive "Self-conception", encouraging them to imitate a positive image, creating a favorable atmosphere of communication. The effectiveness of dilemmas increases when its substantive basis is relevant, causes an emotional response; at the same time, the gradual adoption of moral choices is accompanied by a psychologist.

The dynamics of the development of social intelligence of juvenile convicts was determined by comparing the results of diagnosing social intelligence before and after the forming experiment using the test "Diagnosis of social intelligence" by J. p. Gilford and M. Sullivan as adapted by E. S. Mikhailova. In the course of verification, the position was confirmed that the stimulation of reflexive processes has a significant impact on the development of social intelligence. Prospects for further research on the psychological mechanisms of social intelligence of juvenile convicts are associated with the integration of psychological and pedagogical knowledge, continuity in the psychological and pedagogical support of the process under study at the penitentiary and post-penitentiary stages.

Key words: juvenile convicts; forecasting; prevention, social intelligence; psychological mechanisms; socialization; «Self-conception», reflection; psycho-correction work; psychological training; dilemma, experiment.

19.00.06 – Legal Psychology.

For citation: Panova O. B., Zautorova E. V., Sobolev N. G. Psychological mechanisms of development of social intelligence of juvenile convicts. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14 (3):407–414. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-407-414.

Преступность несовершеннолетних остается значимой проблемой, хотя, согласно официальным данным, ее показатели снижаются. Так, по информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2018 г. преступность несовершеннолетних снизилась на 3,8 % (с 45 288 до 43 553) [13]. Зафиксированы объективные тенденции сокращения за последние десять лет количества несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях: на конец 2018 г. их численность составила 1310, что в 6,5 раза меньше аналогичных параметров за 2008 г. (8550 чел.) [18]. В то же время возрастает доля несовершеннолетних в совершении таких тяжких насильственных преступлений, как убийство (в 2,7 раза), причинение тяжкого вреда здоровью (в 2,9 раза) и др. [16, с. 64–66]. Увеличение удельного веса воспитанников с большим уровнем выраженности криминальной зараженности показывает важность исследования психологических механизмов позитивной переориентации личности, а количественное снижение контингента воспитательных колоний создает благоприятные условия для более тонкой психокоррекционной работы.

Особое внимание специалистов сконцентрировано на проблеме предупреждения рецидивов преступных деяний воспитанников исправительных учреждений. Одним из путей ее решения выступает психологическое взаимодействие с осужденным по поводу формирования у него «способности предвидеть последствия совершаемых по-

ступков» [1, с. 4]. С. В. Познышев связывал данную задачу с формированием умения «взвешивать все pro и contra, задерживать внешние проявления эмоций и по рассмотрении всех данных решать поступать так или иначе» [11, с. 158].

В современной психологической науке проблематика познания социальных явлений с точки зрения прогнозирования их последствий соотносится с исследованием социального интеллекта личности и механизмов его функционирования. Считается, что терминологический конструкт «социальный интеллект» был введен в научный оборот Э. Торндайком, по мнению которого данный вид интеллекта представляет собой совокупность способностей, направленных на анализ социальной ситуации [3, с. 171–175]. Большой вклад в исследование социального интеллекта внесли западные психологи, среди которых Дж. Гилфорд, Г. Оллпорт, Р. Селман, Р. Стернберг и др. Рассмотрение развития социального интеллекта как средства психологической коррекции противоправных установок несовершеннолетних осужденных делает особо востребованными идеи Р. Стернберга, в соответствии с которыми социальный интеллект характеризуется в качестве инструмента, позволяющего извлекать «выгоду из своих умственных способностей, направляя их на компенсацию и корректировку своих слабых сторон» [15, с. 40].

Значимой для исследования факторов предупреждения преступного рецидива

представляется теория Дж. Гилфорда, в соответствии с которой социальный интеллект – это способность индивида понимать устремления и эмоциональные состояния окружающих людей по вербальным и невербальным сигналам. Человек с высоким уровнем социального интеллекта обладает дальновидностью в межличностных отношениях, склонностью предвидеть наиболее вероятные варианты развития событий и их последствий. Напротив, люди с низким социальным интеллектом не могут адекватно анализировать ситуации межличностного взаимодействия, в результате чего испытывают сложности адаптационного характера [4, с. 433–456].

Исследованию феномена «социальный интеллект» посвятили свои труды такие российские ученые, как Ю. Н. Емельянов, В. Н. Куницына, Е. С. Михайлова, А. И. Савенков, Д. В. Ушаков и др. Актуальной представляется точка зрения Д. В. Ушакова, в соответствии с которой социальный интеллект базируется на использовании «внутреннего опыта» [14, с. 20–21]. В концепции А. И. Савенкова дано методологическое обоснование модели социального интеллекта, включающей три группы характеристик: когнитивных, эмоциональных и поведенческих. Когнитивные охватывают знания о нормах и границах межличностного взаимодействия. Эмоциональные показатели включают эмоциональную выразительность и чувствительность, умение регулировать собственные эмоции и настроение. К элементам поведенческого компонента отнесены умение слушать собеседника и взаимодействовать с ним, умение убеждать других, способность ужиться с людьми, открытость в отношениях с окружающими [12, с. 30–38]. Таким образом, социальный интеллект как способность к познанию социальных явлений выступает дополнительной возможностью, обеспечивающей успешное функционирование человека в обществе, эффективность его в той или иной деятельности.

Исследуя причины совершения преступлений несовершеннолетними осужденными, мы установили в ходе анкетирования 280 воспитанников ряда исправительных учреждений, что многие из них в момент, предшествующий совершению преступления, не были готовы адекватно воспринять сигналы от других участников коммуникаций. Так, из 56 несовершеннолетних, осужденных по ст. 111 УК РФ, 42 чел. не имели предварительного намерения совершать насильственные действия с причинением

тяжкого вреда здоровью. Объяснение причин своих деяний они дали в таких ответах, как «по глупости», «не думал о последствиях», «не разобрался в ситуации».

Немаловажным аспектом является то, что среди респондентов, осужденных по ст. 111 УК РФ, 11 чел. (19,6 %) осуждены по данной статье повторно. Подавляющее большинство из них – 44 чел. (78,5 %) – сожалеют о случившемся. Из этого следует, что сам по себе факт отбывания наказания не обуславливает приобретение достаточного социального опыта. А если уровень социального прогнозирования и интуиции осужденного низок, то рецидив преступления имеет высокую степень вероятности.

Рассмотрение недостаточного уровня социальных компетенций в качестве значимого психологического фактора повторной преступности ориентирует на исследование проблемы развития данного феномена. В связи с этим возникают вопросы: поддается ли социальный интеллект влиянию, обеспечивающему его развитие? что выступает толчком (психологическим механизмом) развития данного феномена? какие формы и методы психокоррекционной работы следует применять для того, чтобы запустить соответствующие механизмы и обеспечить их последующее функционирование?

Мы исходим из того, что, поскольку социальный интеллект человека относится к сфере познавательных способностей, его не только возможно, но и необходимо развивать в аспекте обогащения субъектного социального опыта, приобретаемого в определенных жизненных ситуациях. Выводы, формулируемые для себя субъектом при осмыслении таких ситуаций, во многом определяются его личностными качествами. При этом социальный интеллект несовершеннолетнего осужденного обуславливается не только личностным потенциалом, который характеризуется существенной деформированностью, но и тем, насколько системной является психокоррекционная работа по сопровождению процесса развития данной познавательной способности.

Изучение трудов, посвященных описанию механизмов развития социального интеллекта, позволяет выделить два научных подхода. Авторы одного из них, отталкиваясь от механизма формирования личности, в качестве которого выступает процесс социализации (Л. С. Выготский), к механизмам развития социального интеллекта относят идентификацию и обособление (М. И. Бобнева, О. Ю. Масягина, В. С. Мухина и др.)

[2; 6; 8]. В соответствии со вторым подходом толчком развития социального интеллекта выступает распознавание мотивов поведения всех участников коммуникации (Д. В. Ушаков) [14, с. 12–13].

Сопоставление двух подходов показывает, что они, не противореча один другому, раскрывают исследуемое явление на разных методологических уровнях: первый подход позволяет рассмотреть его на общенаучном уровне, обобщающем теоретические концепции, применяемые к исследуемому феномену, второй – на конкретно-научном, определяющем сферу применяемых методов. Осмысление степени изученности проблемы механизмов развития социального интеллекта вызывает потребность в ее изучении и на технологическом уровне, так как последний позволяет выстраивать работу в более конкретном формате и адресно ориентироваться на особенности определенной категории клиентов. В отношении несовершеннолетних следует опираться на позитивный потенциал таких возрастных особенностей, как потребность в поиске смысла жизни и самоопределении, рассмотрение жизненных проблем преимущественно в морально-оценочной плоскости [5, с. 45–47].

Анализ рассмотренных подходов, сопоставленный с актуальными возрастными особенностями несовершеннолетних осужденных, позволил предположить, что универсальным механизмом развития социального интеллекта у данной категории детей на технологическом уровне выступает рефлексия как специфический импульс развития самосознания личности.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы нами был проведен эксперимент, суть которого состояла в определении влияния рефлексивных процессов на уровень социального интеллекта несовершеннолетних осужденных. Основу формирующего эксперимента составил тренинг, включающий систему упражнений, среди которых особая роль отводилась дилемме. Специфика дилеммы заключается в создании ситуации выбора между несколькими альтернативными решениями; предметом выбора является модель поведения в определенных социальных обстоятельствах.

Благодаря рефлексии в ходе решения дилемм несовершеннолетний сталкивается с необходимостью самоанализа и осознания социальных норм, которые преобразовываются в его социальный опыт. Роль психолога при этом состоит в формировании у подопечных позитивной Я-концепции, побужде-

нии их к подражанию положительному образу, созданию благоприятной атмосферы общения. Действенность дилеммы повышается, когда ее содержательная основа является актуальной, вызывает эмоциональный отклик, при этом поэтапное принятие нравственного выбора сопровождается стимулирующими средствами.

В нашем тренинге основой для моделирования дилемм выступают художественные фильмы, литературные произведения, реальные события из жизни. В качестве художественных средств, побуждающих несовершеннолетних к нравственному выбору, используются такие фильмы, как «Семь нянек», «Верьте мне, люди» и др., книги – «Один год» (Ю. Германа), «Над пропастью во ржи» (Дж. Сэлинджера) и др.

Большая часть дилемм основывается на реальных событиях. Приведем пример такой дилеммы.

Ситуация. В одной из воспитательных колоний несовершеннолетние осужденные, забравшись на крышу школы, подожгли ее. Участники беспорядков бросали камни в сотрудников колонии, избивали воспитанников, не пожелавших поддержать их. В результате погибли два человека – воспитанник и сотрудник, были также и раненые. В таких обстоятельствах к воспитаннику Н. обратился его приятель с предложением помочь спрятаться от погромщиков сотрудникам данного учреждения, что спасло об их жизни.

Дилемма: как следует поступить Н. в ответ на предложение приятеля? Выберите один из двух вариантов. Подумайте, какое продолжение в развитии ситуации могло бы последовать в каждом из двух вариантов. Обоснуйте свое мнение.

Варианты для выбора:

- а) воспитаннику Н. следует принять предложение приятеля;
- б) воспитаннику Н. не следует принимать предложение приятеля.

В приведенной дилемме используется прием дерефлексии, эффективность применения которой обосновал В. Франкл [17]. Деревлексия направлена на то, чтобы переключить внимание человека с самого себя на те обстоятельства, в которых он мог бы оказаться и которые ему следует проанализировать и оценить. Деревлексия обуславливает некое «возвышение над ситуацией», при котором процесс оценивания другого не травмирует психику и происходит более объективно. В то же время актуальность обстоятельств побуждает к проецированию

оценочных суждений в том числе и на себя. Таким образом, дерефлексия пробуждает «склонность к наблюдению за поведением людей, потерпевших неудачу, отмечать для себя факторы, обусловившие проигрыш, и затем принимать все меры к тому, чтобы не повторять подобных ошибок» [17, с. 13]. В таком качестве дерефлексия активизирует собственно рефлексия [9, с. 96].

Динамика развития социального интеллекта несовершеннолетних осужденных определялась сопоставлением результатов диагностики социального интеллекта до и после формирующего эксперимента с помощью теста «Диагностика социального интеллекта» Дж. Гилфорда и М. Салливена в адаптации Е. С. Михайловой [7].

В эксперименте были задействованы 60 осужденных, отбывающих наказание в Брянской воспитательной колонии. Участники были распределены в экспериментальную группу (далее – ЭГ) и контрольную группу (далее – КГ) по 30 чел. Воспитанники, включенные в ЭГ, были охвачены тренингом, направленным на развитие рефлексивных способностей; с воспитанниками, составляющими КГ, соответствующая работа не проводилась.

Значительная часть испытуемых из ЭГ и КГ на констатирующем этапе эксперимента характеризовалась низким уровнем социального интеллекта, отсутствием способностей предвидеть исход ситуаций, связанных с взаимодействием между людьми, просчитывать вероятные варианты развития событий на основе определенных признаков.

После проведения формирующего эксперимента ситуация изменилась. В ЭГ по шкале СВИ (способность предвидеть последствия поведения людей в определенных ситуациях, предсказать то, что произойдет дальше) среднее значение увеличилось с 3,7 до 6,1. По шкале СВС (фактор познания классов поведения, способность к логическому обобщению поведенческих проявлений) среднее значение увеличилось с 4 до 6,2. По шкале СВТ (способность понимать изменения значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации) – с 5,1 до 6,8. По шкале CBS (способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия, значение поведения людей в этих ситуациях) – с 4,9 до 6,5. В ЭГ средние значения по всем шкалам стали соответствовать среднему уровню (см. рис. 1).

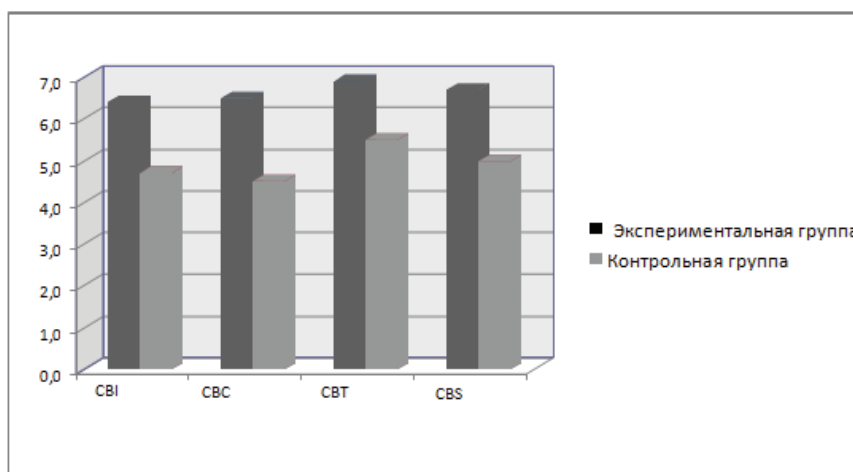

Рис. 1. Средние значения социального интеллекта в ЭГ и КГ после формирующего эксперимента

С помощью критерия Вилкоксона установлено, что значимые сдвиги произошли по трем исследуемым параметрам: по шкалам СВИ и СВС ($p \leq 0,01$), по шкале СВТ ($p \leq 0,05$). Не подтверждено значимых сдвигов по шкале CBS. В то же время значимых изменений социального интеллекта воспитанников КГ не выявлено ни по одной из шкал методики [10, с. 360–361].

Таким образом, гипотеза, согласно которой стимулирование рефлексивных процессов оказывает существенное влияние на развитие социального интеллекта, нашла

свое подтверждение в ходе верификации. В результате теоретического осмысления источников информации и анализа результатов проведенного эксперимента сформулированы следующие выводы:

1. Актуальность исследования механизмов развития социального интеллекта воспитанников исправительных учреждений определяется потребностью в выявлении и обосновании психологических средств, побуждающих осужденных к переосмыслению своего поведения.

2. Развитие социального интеллекта несовершеннолетних осужденных направлено на формирование у них готовности к внесению позитивных изменений в свое поведение и отношение к людям, стимулирование эмоциональных переживаний, содействие развитию способностей, необходимых для продуктивного включения в социум.

3. Разноуровневая система психологических механизмов, обеспечивающих развитие социального интеллекта несовершеннолетних осужденных, может быть представлена в виде ступеней: идентификация и обособление → распознавание мотивов всех участников коммуникации → рефлексия. Каждая последующая ступень в этой цепочке конкретизирует предыдущую в определении средств психологического влияния на несовершеннолетнего.

4. Результативность психологического сопровождения развития социального интеллекта несовершеннолетних осужденных повышается, если сотрудники воспитательной колонии стимулируют социально

адекватную рефлексивную деятельность воспитанников, соотносимую с позитивным потенциалом их возрастных особенностей.

5. В качестве эффективных средств актуализации рефлексии выступают дилеммы, обеспечивающие воспитанникам возможность выражать эмоции по поводу жизненных явлений и фактов, сопоставлять свое поведение с моральными и правовыми нормами, делать осознанный выбор. В ходе решения дилемм происходит становление чувства принадлежности к нормативному обществу, формирование положительной Я-концепции и самоуважения, подражание положительному образу, реализуется гуманистический стиль общения в рамках контактов со сверстниками.

Перспективы дальнейшего исследования психологических механизмов социального интеллекта несовершеннолетних осужденных связываются с интеграцией психологического и педагогического знания, преимущественно в психолого-педагогическом обеспечении исследуемого процесса на пенитенциарном и постпенитенциарном этапах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бехтерев, В. М. О социально-трудовом воспитании : доклад на Съезде по экспериментальной педагогике 23 мая 1917 г. / В. М. Бехтерев. – Петроград : типография Н. П. Зандмана, 1917. – 16 с.
2. Бобнева, М. И. Социальные нормы и регуляция поведения / М. И. Бобнева. – Москва : Наука, 1978. – 311 с.
3. Васильева, И. А. Социальный интеллект как интегральная интеллектуальная способность / И. А. Васильева, У. В. Болотова, Ю. О. Рясная // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 3. – С. 171–175.
4. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд // Психология мышления / под редакцией А. М. Матюшкина. – Москва : Прогресс, 1965. – С. 433–456.
5. Кон, И. С. Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности) : учебное пособие / И. С. Кон. – Москва : Просвещение, 1979. – 175 с.
6. Масыгина, О. Ю. Механизмы развития социального интеллекта в дошкольный период / О. Ю. Масыгина // Актуальные вопросы современной психологии : материалы международной научной конференции (г. Челябинск, март 2011 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2011. – С. 58–60. – URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/30/127/> (дата обращения: 13.11.2019).
7. Михайлова, Е. С. Тест Дж. Гилфорда и М. О'Салливан. Диагностика социального интеллекта : методическое руководство / Е. С. Михайлова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : ИМАТОН, 2002. – 56 с. – ISBN 978-5-7822-0089-3.
8. Мухина, В. С. Эволюция личности сквозь призму механизмов развития и бытия / В. С. Мухина // Развитие личности. – 2007. – № 2. – С. 8–31.
9. Панова, О. Б. Обсуждение морально-правовых дилемм как средство активизации правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии / О. Б. Панова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 2 (38). – С. 93–98.
10. Панова, О. Б. Педагогическое обеспечение правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Панова Оксана Брониславовна. – Ярославль, 2013. – 487 с.
11. Познышев, С. В. Очерки тюремного воспитания / С. В. Познышев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Типогр. Г. А. Лемана и Б. Д. Плетнева, 1915. – 296 с.
12. Савенков, А. И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха / А. И. Савенков // Вестник практической психологии образования. – 2006. – № 1. – С. 30–38.
13. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 года : сборник. – URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 13.11.2019).
14. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под редакцией Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2004. – 176 с. – ISBN 5–9270–0058–4.
15. Стернберг, Р. Интеллект успеха / Р. Стернберг ; перевод с английского С. И. Ананина. – Минск : Попурри, 2015. – 231 с. – ISBN 978-985-15-2561-0.
16. Титова, А. И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика / А. И. Титова // Молодой ученый. – 2018. – № 34. – С. 64–66. – URL: <https://moluch.ru/archive/220/52434/> (дата обращения: 01.12.2019).
17. Франкл, В. Человек в поисках смысла : сборник / В. Франкл ; общая редакция и перевод с английского и немецкого Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. – Москва : Прогресс, 1990. – 366 с. – ISBN 5-01-001606-0.
18. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. – URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics/> (дата обращения: 13.11.2019).

REFERENCES

1. Bekhterev V. M. *O social'no-trudovom vospitanii* [On social and labor education]. Petrograd, 1917. 16 p. (In Russ.).
2. Bobneva M. I. *Social'nye normy i regulyaciya povedeniya* [Social norms and regulation of behavior]. Moscow, 1978. 311 p. (In Russ.).
3. Vasil'eva I. A., Bolotova U. V., Rysnaya YU. O. Social'nyj intellekt kak integral'naya intellektual'naya sposobnost' [Social intelligence as an integral intellectual ability]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2015, no. 3, pp. 171–175. (In Russ.).
4. Gilford Dzh. Tri storony intellekta [Three sides of intelligence]. *Psihologiya myshleniya* [Psychology of intellection]. Moscow, 1965, C. 433–456. (In Russ.).
5. Kon I. S. *Psihologiya yunosheskogo vozrasta (Problemy formirovaniya lichnosti)* [Psychology of adolescence (Problems of personality formation)]. Moscow, 1979. 175 p. (In Russ.).
6. Masyagina O. YU. Mekhanizmy razvitiya social'nogo intellekta v doskol'nyj period [The mechanisms of development of social intelligence in the preschool period]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Aktual'nye voprosy sovremennoj psikhologii»* [Materials of the international scientific conference «Actual issues of modern psychology»]. Chelyabinsk, 2011, pp. 58–60. Available at: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/30/127/> (accessed 13.11.2019). (In Russ.).
7. Mihajlova E. S. *Test Dzh. Gilforda i M. O'Salliven. Diagnostika social'nogo intellekta* [J. Guilford and M. O'Sullivan's test. Diagnostics of social intelligence]. St. Petersburg, 2002. 56 p. (In Russ.).
8. Muhina V. S. Evolyuciya lichnosti skvoz' prizmu mekhanizmov razvitiya i bytiya [The evolution of personality through the prism of the mechanisms of development and being]. *Razvitie lichnosti – Personal development*, 2007, no. 2, pp. 8–31. (In Russ.).
9. Panova O. B. Obsuzhdenie moral'no-pravovykh dilemm kak sredstvo aktivizatsii pravovoj resotsializatsii nesovershennoletnih osuzhdennykh v vospitatel'noj kolonii [Discussion of moral and legal dilemmas as a means of enhancing the legal resocialization of juvenile convicts in an educational colony]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2017, no. 2 (38), pp. 93–98. (In Russ.).
10. Panova O. B. *Pedagogicheskoe obespechenie pravovoj resotsializatsii nesovershennoletnih osuzhdennykh v vospitatel'noj kolonii*. Diss. dokt. ped. nauk [Pedagogical support of legal resocialization of juvenile convicts in an educational colony. Diss. Dsc. in Pedagogy]. Yaroslavl, 2013. 487 p. (In Russ.).
11. Poznyshchikov S. V. *Ocherki tyur'movedeniya* [Essays on Prison Science]. Moscow, 1915. 296 p. (In Russ.).
12. Savenkov A. I. Emotsional'nyj i social'nyj intellekt kak prediktory zhiznennogo uspekha [Emotional and Social Intelligence as Predictors of Life Success]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya – Bulletin of practical educational psychology*, 2006, no. 1, pp. 30–38. (In Russ.).
13. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2018 goda* [The state of crime in Russia in January–December 2018]. Available at: <https://genproc.gov.ru/> (accessed 13.11.2019). (In Russ.).
14. Lyusin D. V., Ushakova D. V. (red.) *Social'nyj intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social Intelligence: Theory, Measurement, Research]. Moscow, 2004. 176 p. (In Russ.).
15. Sternberg R. *Intellekt uspekha* [Intelligence of success]. Minsk, 2015. 231 p. (In Russ.).
16. Titova A. I. Prestupnost' nesovershennoletnih: sostoyanie i dinamika [Juvenile delinquency: state and dynamics]. *Molodoj uchenyj – Young scientist*, 2018, no. 34, pp. 64–66. Available at: <https://moluch.ru/archive/220/52434/> (accessed 01.12.2019). (In Russ.).
17. Frankl V. *Chelovek v poiskah smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow, 1990. 366 p. (In Russ.).
18. *Harakteristika lic, sodержashchih v vospitatel'nykh koloniyah dlya nesovershennoletnih* [Characteristics of persons held in juvenile educational colonies]. Available at: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics/> (accessed 13.11.2019). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

ОКСАНА БРОНИСЛАВОВНА ПАНОВА – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, доктор педагогических наук, доцент, действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>, e-mail: xenia-vipe@mail.ru

ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА ЗАУТОВА – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>, e-mail: elvira-song@mail.ru

НИКОЛАЙ ГУРГЕНОВИЧ СОБОЛЕВ – начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, кандидат психологических наук, доцент. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6101-7437>, e-mail: sobolev-nikolay@mail.ru

OKSANA B. PANOVA – Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogics, Associate Professor, Full Member of the International Academy of Ecology and Life Safety. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>, e-mail: xenia-vipe@mail.ru

ELVIRA V. ZAUTOROVA – Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogics, Professor, Member-correspondent of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>, e-mail: elvira-song@mail.ru

NIKOLAI G. SOBOLEV – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6101-7437>, e-mail: sobolev-nikolay@mail.ru